

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2018), 122–134
© The Author(s) 2018

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2018), 122–134
© Автор(ы) 2018

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-122–134

ПИКСИДЫ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ФАНАГОРИИ

О.М. Ворошилова

Институт археологии РАН, Москва, Россия
helga-mir@yandex.ru

Аннотация. При хронологической и культурно-исторической интерпретации погребальных комплексов важную роль играет анализ различных категорий погребального инвентаря. К редким находкам относятся изделия из кости. В Фанагории костяные изделия встречаются не часто, особенно редко их находят в некрополе города. Между тем, находки костяных вещей в погребениях представляют значительный интерес. Они не только позволяют составить представление о развитии косторезного ремесла в древности и роли его продукции в погребальной практике жителей столицы Азиатского Боспора, но и играют важную роль в разработке хронологии позднеантичных древностей Боспора Киммерийского. В результате масштабных исследований Некропольского отряда Фанагорийской экспедиции, за последние годы на Восточном некрополе среди многочисленных позднеантичных комплексов были открыты четыре захоронения, в состав инвентаря которых входили костяные пиксиды. Эти редкие миниатюрные сосуды вытачивались из крупных трубчатых костей животных. Костяные сосуды, открытые в фанагорийских погребениях, относятся к одному типу. В качестве их характерных морфологических признаков можно назвать небольшой диаметр (зависит от внешнего объема костяной заготовки), форма в виде усеченного конуса с наибольшей шириной у дна сосуда, точеные костяные донца и крышки в виде плоских шайб, рельефные орнаментальные композиции из нескольких поясов горизонтальных борозд (от двух до четырех в одном поясе). В половине случаев тулово украшает орнамент в виде пояса из резных кругов с круглым углублением в центре. Судя по содержанию, эти изящные вместилища использовались для хранения косметических средств: румян, пудры, возможно, мазей или порошков. Как правило, пиксиды – принадлежность женских погребений. В Фанагории они дважды встречены в склепах, где относились к инвентарю женских и детских захоронений и дважды – в могилах с подбоем. Оба типа погребальных сооружений использовались для захоронения не рядовых горожан позднеантичного города. Все комплексы, из инвентаря которых происходят пиксиды, датируются достаточно узко: концом IV – началом – первой половиной V в. н.э. Находки подобных сосудов в погребальных комплексах служат достаточно надежным хроноиндикатором указанного периода и маркируют относительно высокий социальный статус их владельцев. Кроме того, наличие в погребениях, выточенных при помощи станка, совершенных костяных изделий недвусмысленно говорит о высоком развитии косторезного ремесла в позднеантичной Фанагории.

Ключевые слова: археология, Фанагория, некрополь, погребальный обряд, погребальный инвентарь, пиксида, эпоха Великого переселения народов

Данные об авторе: Ворошилова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.

Многочисленные археологические материалы из памятников Северного Причерноморья свидетельствуют о высоком уровне развития античного косторезного ремесла. Почти все известные и применяемые в настоящее время орудия труда из кости, и способы ее обработки были известны мастерам античного времени¹. Доступность сырья, простота его обработки и долговечность получаемых изделий способствовали широкому использованию кости в эпоху античности и средневековья². В Фанагории костяные изделия встречаются довольно редко. Это наблюдение касается не только культурных напластований городища³, оно в полной мере справедливо и для столичного некрополя. В этой связи находки костяных предметов в погребениях особенно интересны.

За последние годы масштабных раскопок Восточного некрополя столицы Азиатского Боспора среди многочисленных погребальных комплексов были открыты четыре позднеантичных захоронения, в состав инвентаря которых входили костяные пиксиды. Известно, что термин «пиксида» происходит от греческого слова «самшит» — *ρύκος*, названия дерева из которого они изначально вытачивались. Под пиксидой принято понимать, цилиндрический сосуд баночной формы с плоскими плечиками и крышкой, греки хранили в таких сосудах украшения. Термин используется также для других сосудов аналогичной формы⁴. Предложенная характеристика вполне уместна и для костяных пиксид. Стоит лишь отметить, что размеры и назначение этих сосудов со временем существенно меняются и в позднеантичную эпоху они используются преимущественно как вместилища косметических средств: румян, пудры и, возможно, кремов.

Известно, что костяные пиксиды изготавливались из крупных трубчатых костей животных. В большинстве случаев они имеют небольшой диаметр и цилиндрическую форму, часто слегка суживающуюся кверху, следуя объему кости. В нижнюю часть пиксиды вставлялось костяное дно. Наружные поверхности тулова, крышек и дна пиксид часто украшались резными и кольцевыми бороздами, валиками, различными орнаментами или рельефом. Эти сосуды получили широкое распространение в античное время, а в I–II вв. н.э. отмечается общее расширение производства костяных пиксид в городах Северного Причерноморья⁵. Форма и орнамент костяных пиксид изменялись во времени. В отличие от цилиндрических пиксид римского времени⁶, позднеантичные сосуды этого типа имеют уже другую форму. Меняется и орнаментация.

Рассмотрим все костяные сосуды, происходящие из фанагорийских погребений конца античной эпохи. Пиксиды были обнаружены в четырех погребальных комплексах (29/2005, 30/2005; 147/2010; 169/2011). Два сосуда рассматриваемой серии происходят из грунтовых склепов, еще два – из могил с подбоем (рис. 1–3). Все они имеют близкую морфологию, общую для всех конструкцию и схожий декор, изготовлены посредством одних и тех же технологических приемов.

¹ Петерс 1986, 39.

² Голофаст, Добровольская 2018, 77.

³ Голофаст, Добровольская 2018, 77.

⁴ Брей, Трамп 1992.

⁵ Петерс 1986, 68.

⁶ Стржеleckий и др. 2003–2004, таб. 53, 21, 38; Гущина, Засецкая 1994, табл. 32, 300; 34, 322.

1

2

Рис. 1. Костяные пиксиды из погребальных комплексов, открытых в 2005 г. (раскопки А.П. Медведева):
1 – погребение 29/2005; 2 – погребение 30/2005.

1

2

Рис. 2. Костяная пиксида из погребения 147/2010.

1

2

Рис. 3. Костяная пиксида из погребения 169/2011.

Аналогичные фанагорийским пиксиды известны в захоронениях из Пантикапея, Тиритаки, Херсонеса⁷, в ранних комплексах могильника у села Лучистое в Крыму⁸.

Кратко разберем конструкцию пиксид. Они состояли из трех основных элементов, выполненных отдельно: тулова, дна и крышки. Тулово являлось основной деталью предмета, на которой закреплялись остальные составляющие (рис. 4–5). Оно имело форму усеченного конуса, расширявшегося сверху вниз и полого внутри. Размеры этого элемента определяли величину всего сосуда. Метрические характеристики тулова пиксид следующие: высота – 5–6 см, диаметр основания – 3,6–3,9 см, диаметр по венцу – 2,7–3,2 см. Этот элемент конструкции сосуда имел самую большую площадь обработки – внешнюю и внутреннюю поверхности сосуда, а также две торцевые поверхности, и было самым непростым в изготовлении. Внешняя поверхность тулова во всех случаях отполирована и декорирована, внутренняя – гладко отшлифована. Как правило, стенки были одинаково тонкими на всей высоте сосуда. Их толщина совсем невелика и варьируется в диапазоне от 0,2 до 0,4 см. На внешней поверхности сосуда по периметру его венца, выполнялась неглубокая выборка на несколько миллиметров ниже верхнего прямого края пиксиды. Она формировала строго цилиндрическую форму верхней части сосуда с уступом внизу и, скорее всего, предназначалась для надевания крышки сосуда. На внутренней поверхности тулова, в нескольких миллиметрах над основанием формировался неглубокий паз для крепления дна.

Дно сохранилось у трех пиксид (рис. 4, 1, 2; рис. 5, 2, 3). Во всех случаях оно представляло собой плоский костяной диск, диаметр которого соответствовал внутренним размерам тулова. Для надежной фиксации торцевая часть круглой пластины имела небольшой скос сверху. Он позволял мастеру удобно вставлять дно в тулово и заклинивать его в соответствующем пазу практически без зазоров. Дно одной из пиксид украшено четырьмя концентрическими бороздами (рис. 4, 1; 5, 2).

Конструкция верхней части пиксид – наличие специального цилиндрического паза – предполагает использование крышки, которая надевается сверху. Однако, подобная деталь еще не разу не была встречена в Фанагории. Лишь одна из четырех фанагорийских пиксид имела «крышку» (рис. 4, 1; 5, 2), которая представляла собой костяной плоский диск. С одной стороны он был гладким, с другой – декорированный на токарном станке. Орнамент располагался на одной его плоскости и представлял собой чередование концентрических окружностей с различным профилем. По самому краю круглой пластины были выточены два валика, опоясывавшие плавно-выпуклое кольцо с меньшим по диаметру рельефным выпуклым кольцом и углублением в самом центре пластины. Торцевая часть диска имела скос снизу. Описанная «крышка» может только накрывать пиксиду, но никак не надеваться на венец. Возможно, перед нами вовсе не крышка, а дно от аналогичной пиксиды, которое в погребении использовано в качестве крышки. Находки похожих по форме и орнаменту предметов известны в погребениях⁹. Нельзя исключать и того, что найденная вместе с пиксидой крышка-шайба являлась плоской деталью крышки, аналогичной по конструкции самому сосуду

⁷ Петерс 1986, 69–70, 177, рис. XIV, 9, 12, 14, 15, 17, 19, 20.

⁸ Айбабин, Хайрединова 1998, рис. 19, 3, 4.

⁹ Петерс 1986, 69, рис. 44; таб. XIV, 6, 16.

(в пользу этого может свидетельствовать и стилистическая близость точеного орнамента с плавными переходами форм концентрических желобков, опоясывающих тулово и нанесенных на крышку).

Все элементы пиксид изготовлены из кости на токарном станке. Об этом свидетельствует высокий уровень симметричности деталей и технологические следы резца на их поверхностях. Орнамент в виде опоясывающих тулово сосуда поясов из чередующихся рельефных элементов так же наносился при помощи токарного станка и резцов.

Рис. 4. Пиксиды из фанагорийских погребений:
1 – погребение 30/2005 (по А.П. Медведеву (Медведев 2013, рис. 9, 10.); 2 – погребение 147/2010; 3 – погребение 169/2011.

Кратко остановимся на описании орнаментальных композиций сосудов. Пиксида из погребения 29/2005¹⁰ имеет на поверхности рельефный орнамент в виде горизонтальных поясов из трех борозд/двух валиков с прямоугольным сечением. Три одинаковых пояса расположены в верхней, центральной и нижней частях сосуда. Поле между верхним и средним поясами украшено циркульный орнаментом с круглым углублением по центру (рис. 5, 1). Внешняя поверхность пиксиды из захоронения 30/2005 (рис. 4, 1; 5, 2) украшена кольцевым рельефным орнаментом более плавных очертаний в сечении. Сверху и снизу нанесен орнаментальный пояс из трех борозд/двух валиков, а по центру проходит пояс из широкого выпуклого поля ограниченного по краям узкими горизонтальными валиками. Кроме того, у этой пиксиды точеным орнаментом декорированы и другие детали пиксиды – дно и «крышка». Декор последней уже описан выше и соответствует по своей стилистике орнаменту на тулове. Круглая плоская костяная пластина, формирующая дно сосуда украшена четырьмя концентрическими бороздами по периметру края, в центре заметно круглое углубление, появление которого, вероятно, обусловлено технологической необходимостью. Пиксида из склепа 147/2010 украшена двумя орнаментальными поясами (рис. 2, 1; 4, 2; 5, 3) из четырех борозд/трех валиков с прямоугольным сечением. Пиксида из комплекса 169/2011 украшена четырьмя орнаментальными поясами (рис. 4, 3; 5, 4). Верхний и нижний пояса состоят из четырех борозд/трех валиков с прямоугольным сечением, средние пояса составлены из трех борозд/двух валиков. Поле между двумя нижними поясами украшено циркульным орнаментом с круглым углублением по центру.

Итак, на тулове всех пиксид обязательно присутствует точеный орнамент в виде горизонтальных поясов из трех борозд/двух валиков или четырех борозд/трех валиков. В двух случаях данный орнамент дополнен рельефными окружностями с углублением в центре. Следует отметить, что из четырех орнаментальных композиций три выполнены бороздами с прямоугольным сечением, одна отличается плавностью рельефа (рис. 4, 1; 5, 2). В целом, все сосуды имеют схожую орнаментальную композицию.

Результаты анализа морфологических, конструктивных и технологических особенностей пиксид, подталкивают нас обратить внимание на археологические контексты, из которых они происходят.

Пиксида из погребения 29/2005 (рис. 1, 1) найдена в могиле с подбоем, где была захоронена женщина. Сосуд стоял у головы. В комплексе так же найдены сероглиняная кружка, лепной горшок, золотые рубчатые пронизи, бисер, бусина и зуб лошади. Находки позволяют датировать комплекс концом IV – началом V в. н.э.

Пиксида из склепа 30/2005 обнаружена в гробу, где покоился подросток, вероятно, девочка (рис. 1, 2). Автор раскопок относит это погребальное сооружение к склепам¹¹, но на наш взгляд этот комплекс является могилой с подбоем в торцевой стене шахты. Подобные погребальные сооружения достаточно редкое явление для некрополя позднеантичной Фанагории¹². Сосуд лежал в изголовье.

¹⁰ Следует отметить, что при публикации этого сосуда (Медведев 2013, 368, рис. 25, 1) автор приводит рисунок и фотографию пиксиды. К сожалению, вместо находки из комплекса 29/2005 на фотографии представлен ракурс аналогичного сосуда из другого погребения (30/2005).

¹¹ Медведев 2013, 370–372.

¹² Ворошилов, Ворошилова 2018, 135–136.

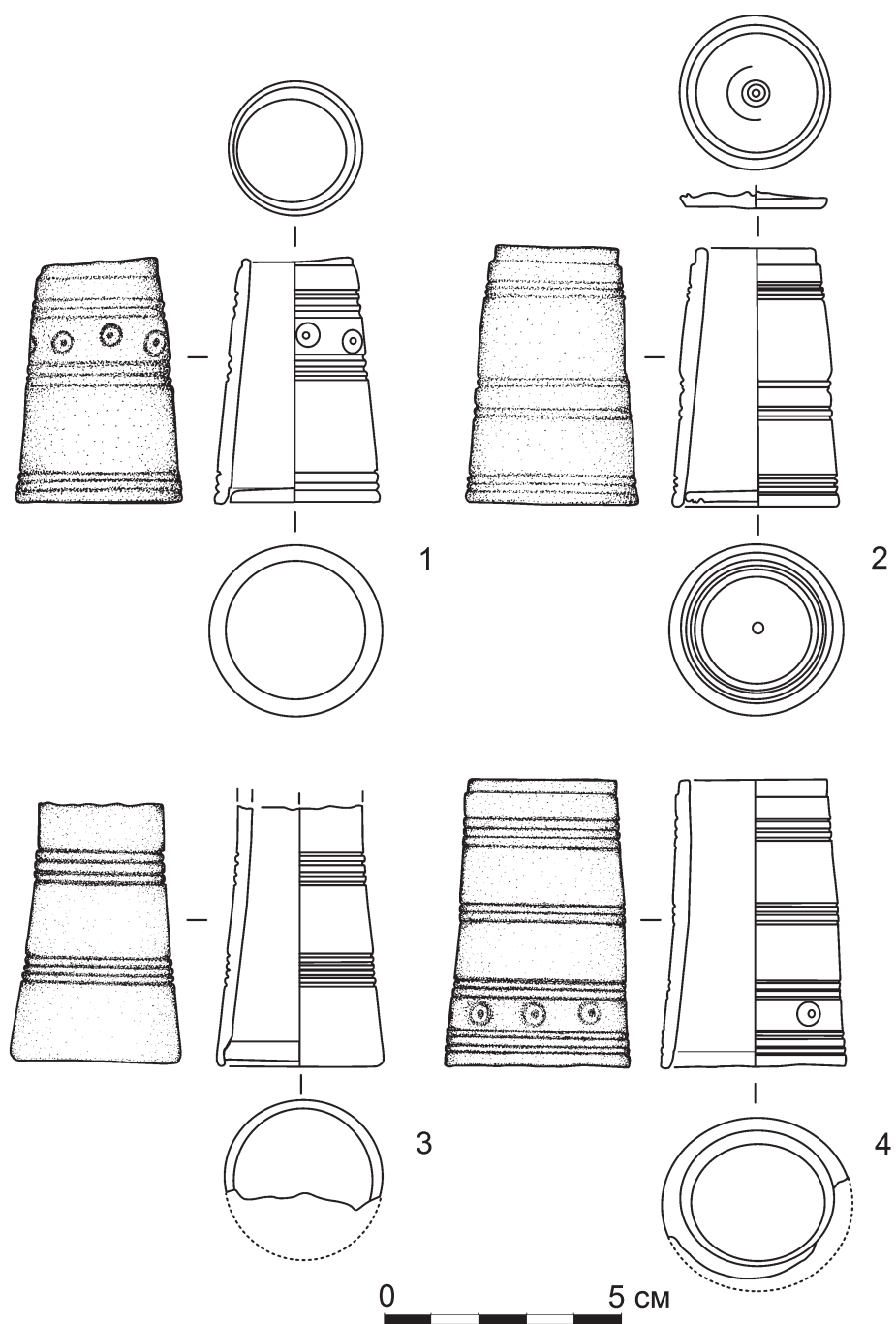

Рис. 5. Пиксиды позднеантичной Фанагории:
 1 – погребение 29/2005; 2 – погребение 30/2005; 3 – погребение 147/2010; 4 – погребение 169/2011

Помимо пиксиды в погребении обнаружены: сероглиняный кувшин, лепной горшок, кремневый отщеп, железный нож, бронзовое зеркало, бронзовый наконечник ремня, две бронзовые пластинчатые фибулы, бронзовая подвязная фибула, бронзовая пряжка и бусы. По погребальному инвентарю захоронение относится к первой четверти V в. н.э.

Пиксида из склепа 147/2010, найдена среди предметов, лежавших в деревянной шкатулке (рис. 2, 2). От шкатулки, помимо деталей механизма, сохранились костяные накладки в виде ромбов и треугольников. Пиксида находилась в ногах ребенка, умершего в возрасте около 3 лет. Среди сопутствующего инвентаря, следует особо отметить: сероглиняный горшок, две бронзовые пряжки с прямоугольным щитком и округлой рамкой, золотые серьги. Помимо этого захоронения в склепе зафиксированы остатки еще двух погребений взрослых мужчин. Комплекс датируется концом IV – первой половиной V в. н.э.

Пиксида из склепа 169/2011 (рис. 3) находилась среди скопления посуды, между гробами на полу погребальной камеры (рис. 3, 2)¹³. В усыпальнице зафиксированы остатки пяти гробов, в которых похоронены двое взрослых – мужчина и женщина и трое детей. Посуда, вместе с которой обнаружена пиксида, стояла при входе в склеп, в головах покойных. В склепе обнаружен многочисленный погребальный инвентарь, позволяющий датировать комплекс концом IV – первой половиной V в. н.э.¹⁴

Из приведенного краткого обзора видно, что костяные пиксиды в большинстве случаев (в трех из четырех) были найдены в изголовье погребенных и использовались в качестве сопутствующего инвентаря женских и/или детских захоронений (вероятно, девочек). Вместе с пиксидами во всех захоронениях присутствуют сероглиняные сосуды (рис. 1–3). В трех погребениях обнаружены детали костюма (фибулы и пряжки) эпохи Великого переселения народов. Так, в погребении 30/2005 находилась пряжка с хоботовидным язычком и ромбовидным щитком¹⁵ и наконечник ремня¹⁶, которые относятся к указанному периоду. В склепе 147/2010 среди предметов, надежно датирующих комплекс, выделяются бронзовые пряжки, которые имеют прямоугольные или округлые щитки, массивные язычки, охватывающие рамку и выходящие за нее. В склепе 169/2011 найдены бронзовые пряжки, полиэдрические серьги, фибулы-цикады, а так же краснолаковая и стеклянная посуда¹⁷. Основной массив погребального инвентаря из этого комплекса характерна для ступени D1–D2.

Таким образом, хронологическая позиция фанагорийских погребений с пиксидами лежит в границах конца IV – первой половины V в. н.э. В трех из них найдены предметы, характерные для ступеней D1–D2 (360/370 – 440–450). Ряд исследователей рассматривает костяные сосуды в качестве хроноиндикаторов ступени D1 на Боспоре¹⁸. Изучение позднеантичных пиксид из Фанагории позволяет сделать вывод о том, что их появление на Боспоре, очевидно, действительно от-

¹³ Ворошилова 2018, 70, рис. 12.

¹⁴ Ворошилова 2013, рис. 2–7.

¹⁵ Медведев 2013, рис. 30, 12.

¹⁶ Медведев 2013, рис. 30, 5.

¹⁷ Ворошилова 2013, рис. 4, 2, 6–8; рис. 5; рис. 6.

¹⁸ Казанский 1999, рис. 5, 16; Медведев 2013, 368.

носится к ступени D1, но присутствие этих сосудов и в комплексах более позднего времени указывает на их использование вплоть до середины V в. н.э.

Несколько слов следует сказать и о функциональном назначении костяных пиксид. Они использовались для хранения косметических порошков и, возможно, кремов/мазей. Свидетельство тому – находки внутри пиксид. В частности, вещества розового цвета (румяна?), обнаруженного внутри сосуда из погребения 29/2005, а также белого порошка (пудра?) на внутренних стенках пиксиды из склепа 169/2011 (рис. 3, 1).

Присутствие в погребениях, выточенных при помощи станка, совершенных костяных изделий недвусмысленно говорит о высоком развитии косторезного ремесла в позднеантичной Фанагории.

Находки костяных пиксид исключительно в престижных типах погребальных сооружений – склепах и подбойных могилах¹⁹, позволяют использовать этот элемент погребального инвентаря в качестве маркера относительно высокого социального статуса их владельцев.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин, А.И., Хайрединова, Э.А. 1998: Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму. *МАИЭТ VI*, 274–311.
- Брей, У., Трамп, Д. 1990: *Археологический словарь*. М.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2015: Население Фанагории по материалам позднеантичного некрополя. В сб.: А.В. Мاستыкова (ред.), *Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции*. М., 16–19.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2018: Позднеантичное захоронение с погребальным ремненным гарнитуром из Фанагории. *ПИФК 4*, 125–142.
- Ворошилова, О.М. 2013: Склеп позднеантичного времени из раскопок Фанагории в 2011 году. *Stratum plus 4*, 123–131.
- Ворошилова, О.М. 2018: О склепах Фанагории 1–5 вв. н.э. В сб.: В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин (ред.), *Материалы по истории и археологии Фанагории*. Вып. 4. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 7.). М., 56–76.
- Голофаст, Л.А., Добровольская, Е.В. 2018: Изделия из кости из раскопок слоев хазарского времени Фанагории. В сб.: В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин (ред.), *Материалы по истории и археологии Фанагории*. Вып. 4. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 7.). М., 77–90.
- Гушина, И.И., Засецкая, И.П. 1994. *Золотое кладбище римской эпохи в Прикубанье*. СПб.
- Казанский, М. 1999: Готы на Боспоре Киммерийском. В сб.: *Сто лет черняховской культуре*. Киев, 277–297.
- Медведев, А.П. 2013а: Эллинистический некрополь Фанагории: вопросы хронологии и периодизации (в свете раскопок 2005–2007 гг.). В сб.: В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции*. СПб, 232–237.
- Медведев, А.П. 2013 (б): Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.). В сб.: Кузнецов В.Д. (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 1. (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 1). М., 330–402.

¹⁹ Ворошилов, Ворошилова 2015, 18.

- Петерс, Б.Г. 1986: *Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья*. М.
- Стржеleckий, С.Ф., Высотская, Т.Н., Рыжова, Л.А., Жесткова, Г.И. 2003–2004. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10»). *Stratum plus* 4, 27–277.

REFERENCES

- Aybabin, A.I., Hayredinova, E.A., 1998: Rannie komplekсы mogil'nika u sela Luchistoe v Krymu [Early burial complexes near the village Luchistoe in the Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] VI, 274–311.
- Brey, U., Tramp, D. 1990: *Arheologicheskiy slovar'* [The Archaeological Dictionary]. Moscow.
- Golofast, L.A., Dobrovolskaya, E.V., 2018: Izdeliya iz kosti iz raskopok sloev hazarskogo vremeni Fanagorii [Bone artifacts from the excavation of layers of the Khazar period at Phanagoria]. In: V.D. Kuznetsov, A.A. Zavoykin (eds.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [Materials on Archaeology and History of Phanagoria]. 4. (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. The Results of Archaeological Research]. Vol. 7). Moscow, 77–90.
- Guschina, I.I., Zasetskaya, I.P., 1994. *Zolotoe kladbishche rimskoy epohi v Prikuban'e* [Golden Cemetery of the Roman Period in Prikubanie]. Saint Petersburg.
- Kazanskiy, M., 1999: Goty na Bospore Kimmeriyskom [Goths in the Cimmerian Bosporus]. In: *Sto let chernyahovskoy culture* [A Hundred Years of the Chernyakhov Culture]. Kiev, 277–297.
- Medvedev, A.P., 2013 (a): Ellinisticheskiy nekropol' Fanagorii: voprosy khronologii i periodizatsii (v svete raskopok 2005–2007 gg.) [Hellenistic necropolis of Phanagoria: issues of chronology and periodization (in the light of the 2005–2007 excavations)]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen. Greki i varvary na Evraziyskom perekrestke: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon. Greeks and Barbarians at the Eurasian Crossroads: Proceedings of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 232–237.
- Medvedev, A.P., 2013 (b): Pozdneantichnyy nekropol' Fanagorii 4–5 vv. (raskopki 2005 g.) [Late Antique necropolis of Phanagoria of 4th – 5th centuries AD (excavations in 2005)]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [Materials on Archaeology and History of Phanagoria]. 1. (V. D. Kuznetsov (eds.), Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. The Results of Archaeological Research]. Vol. 1)]. Moscow, 330–402.
- Peters, B.G., 1986: *Kostoreznoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomorya* [Bone carving in the ancient states of the Northern Black Sea region]. Moscow.
- Strzheleckiy, S.F., Vysotskaya, T.N., Ryzhova, L.A., Zhestkova, G.I., 2003–2004. Naselenie okruga Hersonesa v pervoy polovine I tysyacheletiya novoy ery (po materialam nekropolya «Sovkhoz № 10») [The population of the Chersonese region in the first half of the 1st millennium AD (according to the materials of the necropolis «Sovkhoz No. 10»)]. *Stratum plus* 4, 27–277.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M., 2015b: Naselenie Fanagorii po materialam pozdneantichnogo nekropolya [Population of Phanagoria based on materials of the Late Antiquity necropolis]. In: A.V. Mastikova (ed.), *Sotsial'naya stratifikatsiya naseleniya Kavkaza v kontse antichnosti i nachale srednevekovya: arkheologicheskie dannye. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Social stratification of the Caucasus population at the

- end of Antiquity and the beginning of the Middle Ages: archaeological data. Materials of the international scientific conference*]. Moscow, 16–19.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M., 2018: Pozdneantichnoe zakhronenie s pogrebalnym remennym garniturom iz Fanagorii [Late Antique burial with burial belt set from Phanagoria]. *Problemy Istorii, Filologii, Kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 125–142.
- Voroshilova, O.M., 2013: Sklep pozdneantichnogo vremeni iz raskopok Fanagorii v 2011 godu [A Tomb of the Late Antique Period from the excavations at Phanagoria in 2011]. *Stratum plus* 4, 123–131.
- Voroshilova, O.M., 2018: O sklepkh Fanagorii 1–5 vv. n.e. [The 1st – 5th centuries AD tombs in Phanagoria. In: V.D. Kuznetsov, A.A. Zavoykin (eds.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [Materials on Archaeology and History of Phanagoria]. 4. (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. The Results of Archaeological Research]. Vol. 7). Moscow, 415–481.

PYXIDES FROM THE LATE ANTIQUE PHANAGORIA

Olga M. Voroshilova

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
helga-mir@yandex.ru

Abstract. The analysis of various categories of the grave goods plays an important role for the chronological and cultural-historical interpretation of the burial complexes. Bone items are seldom found in Phanagoria. They are especially uncommon in her necropolis. Meanwhile, the finds of bone items in the burials are of great interest. They indicate the high development of bone carving in the Antiquity and role of bone artifacts in the burial practice of the inhabitants of the capital of the Asian Bosphorus. They also allow us to date some Late Antique assemblages in the Cimmerian Bosphorus. The recent research of the Phanagorian Mission's Necropolis team yielded four graves discovered at the East Necropolis (apart from numerous Late Antique complexes), containing bone pyxides among the grave goods. These miniature vessels were carved out of the large tubular bones of animals. All bone pyxides found in Phanagorian graves are of the same type. Their morphological features are as following: a small diameter (depending on the external volume of the bone blank), a frusta-conical shape with the greatest width at the bottom of the vessel, chiseled bone ends and lids in the form of flat washers, embossed ornamental compositions from several belts of horizontal furrows (from the two to four in one belt). In half of the cases, their bodies are decorated with an ornament in the form of a belt of carved circles with a circular recess in the center. These elegant vessels were used to store cosmetics: the blush, powder, perhaps ointments. All pyxides were generally found in the female burials. In Phanagoria, they were met twice in crypts, in women's and children's burials and twice in graves with lining. Both types of burial structures were used for the burial of non-ordinary citizens of the Late Antique city. All the complexes from which the pyxides came are dated rather narrowly, to the end of the 4th or the beginning and the first half of the 5th century AD. Finds of such vessels in the burial complexes serve as a reliable chronological indicator of the specified period and mark the relatively high social status of their owners. In addition, these perfect bone items carved with the help of the machine clearly indicate a high development of bone-cutting craft in Late Antique Phanagoria.

Keywords: Classical archaeology, Phanagoria, necropolis, funeral rite, grave goods, pyxides, the Migration Period